

— Чу Сюнь, ты в порядке?

Воздух наполнил мягкий аромат эбенового дерева. Тан Байчжоу непривычно повысил голос. Чу Сюнь прислонился к груди Энигмы, и, в отличие от самого Чу Сюня, сердцебиение Тан Байчжоу было размеренным и мощным — через грудную клетку передавалось ощущение скрытой, свирепой силы.

Тан Байчжоу не торопил его, терпеливо поддерживая за плечи и ожидая, пока юноша придет в себя. Его руки, обхватившие тело Чу Сюня, были твердыми и непоколебимыми, не допуская ни малейшего намека на слабость или неловкость.

Он крепко держал Чу Сюня, и по мере того, как к юноше возвращалось сознание, тот почувствовал на его ладонях и подушечках пальцев тонкие мозоли. Эти грубые, жесткие следы совсем не походили на руки человека, который привык проводить жизнь в офисе.

— Мне уже лучше, господин Тан. Нам пора. Я вполне могу выдержать лечение такой интенсивности.

Чу Сюнь, бледный как полотно, слабо улыбнулся ему:

— Я буду приходить на сеансы регулярно.

Лицо юного Альфы не имело ни капли крови.

— Хорошо. Возвращайся и как следует отдохни.

По распоряжению мужчины водитель отвез Чу Сюня прямо домой. Раньше Чу Сюнь сомневался в бескорыстии Тан Байчжоу, но, увидев роскошный, подобный дворцу особняк мужчины, отбросил последние подозрения. Тан Байчжоу был богат и могуществен, а сам Чу Сюнь не имел ничего — с него было нечего взять. Юноша в душе устыдился своих сомнений.

После ужина в столовой дворецкий с подчеркнутой вежливостью проводил Чу Сюня в просторную и светлую спальню.

— Добро пожаловать, молодой господин. Это ваша комната. Здесь вещи, которые господин приказал подготовить для вас. Ознакомьтесь, пожалуйста, и если чего-то будет не хватать, составьте список. Я всё приобрету.

— Хорошо.

Чу Сюнь осмотрел содержимое письменного стола, поражаясь внимательности и предусмотрительности мужчины.

— Пока не могу придумать, чего мне не хватает. Как только вспомню, сразу скажу вам.

— Слушаюсь. Тогда не буду мешать вашему отдыху. Если что-то понадобится, обращайтесь в любое время. Я и горничные будем внизу.

Чу Сюнь немного походил по комнате и внезапно заметил ту самую медаль, которую так отчаянно пытался сберечь. Видимо, Тан Байчжоу отдал ее в починку, и теперь она выглядела как новая.

Охваченный волнением, Чу Сюнь отправил сообщение через нейросеть, чтобы уточнить:

— Это вы помогли мне ее починить?

— Да. Твоя.

— Огромное вам спасибо! — Чу Сюню слова показались слишком блеклыми и слабыми. — Если я буду вам нужен, только скажите! Я готов пройти сквозь огонь и воду, если вы прикажете!

— Поступили новости из Лантиса. Завтра ты можешь вернуться к занятиям. Если столкнешься с трудностями — сообщай мне, я всё улажу. Как звали тех Альф, которые напали на тебя?

Тан Байчжоу считал, что с этими людьми необходимо разобраться.

— Они из знатных родов. К тому же в тот день не осталось никаких доказательств. Забудьте об этом, господин Тан.

Они были влиятельными аристократами, а Тан Байчжоу — всего лишь бизнесмен. Чу Сюнь не хотел втягивать его в свои проблемы.

— Сообщишь мне, когда захочешь с ними расквитаться, — Тан Байчжоу не стал настаивать.

— Как только моя железа заживет, а духовная сила восстановится, я лично их одолею.

Чу Сюнь прекрасно знал, насколько высокомерны и самонадеянны эти знатные Альфы. Они смотрели на всех свысока, воображая себя богами, и искренне верили, что обладают высшим правом, которое никогда не сможет поправить никчемный простолюдин. Именно потому, что Чу Сюнь, будучи обычным человеком, стал угрозой их положению и доказал, что аристократы не стоят и мизинца одаренного простолюдина, они и пытались уничтожить его. Если Чу Сюнь победит их честно в открытом бою, их духовный мир рухнет до основания.

— Буду с нетерпением ждать этого дня. В ящике стола есть звездная карта. Там сто тысяч. Это

твои расходы на текущий год. Установи пароль. Если станет скучно, можешь прогуляться, только возьми с собой дворецкого или надень шейный ободок.

Ободок и инструкция лежали рядом с картой. Чу Сюнь взял руководство и обнаружил, что это специальный защитный аксессуар: он управлялся через нейросеть и автоматически распознавал агрессию со стороны других Альф. Обычно Альфы покупали такие для своих Омег. Если кто-то попытается напасть на того, кто носит этот ободок, агрессор получит удар током.

Теперь, когда у него была такая защита, он уже не так сильно переживал из-за возвращения в военную академию. Несмотря на смену обстановки, в эту ночь Чу Сюнь спал очень крепко.

В аудитории теоретических дисциплин на первом курсе военной академии Лантис еще не было профессора, и студенты шумно переговаривались. Всё стихло, как только вошел Чу Сюнь.

— Почему он здесь? Разве его не отчислили?

— Наверное, пришел послушать лекцию как вольный слушатель.

<http://bllate.org/book/20528/2047630>